

В тесной умывальной комнатке они долго и молча смотрели друг на друга. Первым тишину нарушил Цзи Янь:

— Какая у тебя красивая шея.

Он едва заметно улыбнулся, и его пальцы скользнули по нежной коже Цзин Юаня, ощутив под большим пальцем изящный, хрупкий кадык.

Цзин Юань был невероятно худым. Его тонкую шею можно было запросто обхватить одной ладонью. Цзи Яню это напомнило детское воспоминание — так же беспомощно трепетал в его руке крошечный котёнок.

Заметив, что Цзи Янь не спешит отпускать его, Цзин Юань попытался отшутиться:

— А у тебя широкая ладонь. Как раз чтобы перехватить мне горло.

В его понимании это прозвучало почти как комплимент — своего рода вежливый обмен любезностями.

— Вот как? А мне казалось, останется ещё немного места, — улыбнулся Цзи Янь и слегка прижал пальцы, примеряясь.

Кожа Цзин Юаня отличалась высокой чувствительностью: в горле тут же защекотало, и он тихо закашлялся. Щёки парня в мгновение ока залил румянец, а в глазах блеснули слёзы.

Цзи Янь взглянул на его растрёпанный капюшон, плавно разжал пальцы и неторопливо поднялся на ноги.

Он ведь даже не надавил. При такой нежной коже, будь это настоящее усилие, на шее уже красовался бы багровый след.

И всё же Цзин Юань заходил в приступе кашля.

Цзи Янь помедлил, снова опустился на корточки и с бесстрастным лицом начал поглаживать парня по худой, обтянутой лишь кожей да костями спине.

Снова воцарилось молчание.

Цзин Юань облизнул губы:

— Цзи Янь... То, о чём ты просил меня пообещать... я ведь неправильно понял, да?

— А сам как думаешь? — Цзи Янь не сводил с него глаз.

Цзин Юань выудил из кармана таблетку кальция, бросил в рот и принялся с хрустом разжёвывать.

— Похоже, и вправду не угадал.

Цзи Янь задумчиво замолчал, погружаясь в воспоминания о прошлой жизни.

Когда Цзин Юань впервые заговорил с ним об автокатастрофе, в которой погибли его родители, Цзи Янь не поверил и счёл это глупой выдумкой. Но стоило парню назвать мельчайшие детали того ливня, как Цзи Янь вынужден был отнестись к его словам всерьёз.

Трагедия произошла на глухом участке дороги, прямо на границе Нинчэна и Хайчэна. А тот ночной проливной дождь стал сильнейшим за последние пять лет — он вызвал наводнения и сходы селей во всём регионе.

Информация о месте аварии находилась под строжайшим секретом, о ней знали только в семье Цзи. Сколько лет было Цзин Юаню в момент катастрофы? Совсем ребёнок. Откуда он мог знать такие подробности? Цзи Янь предполагал, что к аварии причастны родичи Цзин Юаня, а сам юноша случайно подслушал разговор взрослых.

В той, прежней жизни Цзин Юань заговорил об этом лишь спустя полгода после переезда в особняк Цзи. До этой точки отсчёта оставалось ещё четыре месяца.

Цзи Янь не знал наверняка, известно ли Цзин Юаню о катастрофе уже сейчас. Но зная недержанный характер юноши, знай он правду, давно попытался бы использовать её для шантажа. Стал бы он ждать полгода, страдая от холодного обращения?

Цзи Янь взвесил всё, и его взгляд потеплел, а лицо озарила мягкая улыбка:

— Юань-Юань, мы ведь обручены. Я лишь хочу, чтобы отныне, что бы ни случилось, мы действовали сообща — и в радости, и в беде.

Цзин Юань нахмурился:

— И только?

— Только это, — ответил Цзи Янь.

Цзин Юань облегчённо кивнул:

— Договорились!

Сообща так сообща! Если он отступит на пару шагов назад, трагедии ведь не случится?

— Отлично. А теперь пойдём обедать. — Цзи Янь взялся за ручки коляски и покатил её в сторону столовой.

За обедом Цзи Янь проявлял трогательную заботу: непрестанно подкладывал Цзин Юаню лучшие кусочки, совершенно забыв про прежнюю отстранённость.

Родители Цзин Юаня были ошеломлены. Они переглядывались, не в силах понять, что за метаморфоза произошла между женихами.

Цзин Юань ел быстро, но с невероятной, просто виртуозной привередливостью.

Рис он отправлял в рот крошечными порциями, а крупных креветок непременно разрезал на мелкие кусочки, и только потом проглатывал.

У Цзи Яня аппетита не было. Дождавшись, пока юноша закончит трапезу, он повёл его к машине.

На прощание чета Цзин провожала младшего сына с глубокой затаённой грустью.

Их младший сын с детства рос избалованным капризником — они и сами это прекрасно сознавали. Однако юноша с самого рождения отличался слабым здоровьем: сказались лекарства, которые матушка Цзин по ошибке принимала во время беременности. Супругов не покидало чувство вины. Прежде они переживали, что Цзин Юаню будет тяжело в доме Цзи, но сегодня, видя его бодрым и жизнерадостным, немного успокоились.

Не успели они оглянуться, как пролетела неделя.

Цзин Юань поправлялся на удивление быстро. Его состояние практически вернулось к той норме, что была до падения с лестницы, так что необходимость постоянного передвижения в инвалидном кресле отпала.

Ограничитель ослаб: суставы и кости окрепли, и хотя он всё ещё выглядел болезненно худым, в шагах появилась бывалая уверенность.

Впрочем, на людях Цзин Юань продолжал разыгрывать из себя хрупкий хрустальный вазон, которому без коляски и сиделки не сделать и шага.

Это приводило директора Ли в полное замешательство.

Пульс и общее самочувствие юноши явно шли на поправку, так почему же болезнь никак не отступала?

Глядя на озабоченное лицо доктора, Цзин Юань лишь сочувственно вздыхал:

— Раз так, может, добавим в отвар побольше женьшеня и линчжи?

Директор Ли на мгновение лишился дара речи:

—... Что ж, попробовать можно.

Слушая их разговор, Чэнь Тянь не придавал словам особого значения. Впрочем, в последнее время он и сам замечал, как сильно изменился молодой господин Цзин.

К примеру, Цзин Юань страстно увлёкся покупками в интернете.

Прежде он презирал онлайн-шопинг, считая его уделом бедняков, а теперь, получая посылки, всякий раз велел прятать их в сумочку на коляске и никому не показывал содержимое.

Из уважения к чужим тайнам Чэнь Тянь не стал допытываться.

В тот день Цзин Юань грелся на солнышке в саду особняка, восполняя дефицит кальция, как вдруг заметил целую бригаду рабочих, шествовавших через задние ворота.

Усадьба семьи Цзи занимала огромную территорию. В свободные минуты Цзин Юань любил прогуливаться по парку, но пока успел изучить от силы треть.

Закутавшись в пышный шарф и попивая чай с шариками тапиоки, Цзин Юань тихо спросил:

— Дядя Чэнь, а зачем пришли эти люди?

Чэнь Тянь чуть заметно качнул головой:

— Ремонтировать конюшни за диким озером.

Цзин Юань протяжно промычал и с удовольствием втянул через соломинку пару "жемчужин".

Чэнь Тянь насупился:

— Молодой господин Цзин, у вас слабое здоровье. Не стоит увлекаться уличной едой — это негигиенично и вредно.

И добавил:

— Господин Цзи просил вас предостеречь.

Чэнь Тянь не горел желанием заботиться о Цзин Юане, однако был обязан поддерживать образ заботливого хозяина, созданный Цзи Янем. В последние дни тот был загружен работой по самое горло, редко появлялся дома и уж тем более не имел возможности лично проявлять нежность.

— Ого, вот как.

Цзин Юань с сожалением посмотрел на свой стаканчик с чаем — предпоследний из запасов — и поднял взгляд на Чэнь Тяня:

— Цзи Янь правда так сильно обо мне печётся?

— Разумеется, — подтвердил Чэнь Тянь.

Цзин Юань задумался. Он не слишком верил этим речам.

Если бы Цзи Янь действительно питал к нему чувства, он не оставил бы без помощи компанию семьи Цзин, да и родители Цзин Юаня не удивлялись бы так сильно внезапной теплоте между ними.

Цзин Юань слегка нахмурился:

— Тогда я оставляю последний стаканчик чая из термосумки для Цзи Яня.

Это был его единственный неприкосновенный запас!

Даже если у главного злодея свои мотивы, Цзин Юаню жизненно необходимо ухватиться за эту

надежную опору.

Чэнь Тянь хотел было заметить, что господин Цзи не пьёт подобное, но, помня о планах хозяина, вовремя прикусил язык.

— Хорошо. Позвольте отвезти вас в комнату, вы пробыли на воздухе слишком долго.

Вернувшись в спальню, Цзин Юань запер дверь изнутри, ловко развернул коляску и направился к сейфу, спрятанному в гардеробной.

В нём хранилась закупленная в сети одежда и спортивный инвентарь. Лишь глубокой ночью, когда весь дом засыпал, юноша доставал свои сокровища, чтобы порадовать душу.

Занятия йогой дошли уже до четвёртого комплекса, и пора было подключать новые виды нагрузок.

Прежний владелец тела с детства обучался народным и современным танцам — прекрасный базис для его нынешнего плачевного состояния. Цзин Юань решил возродить былые навыки.

Зимнее солнце ласково светило в окно.

Обычно в этот час Цзин Юань отдыхал, но сейчас он уверенно поднялся с инвалидного кресла, переоделся в лёгкий спортивный костюм и приступил к растяжке.

Вскоре по телу разлилось приятное тепло, а на лбу выступили капельки пота.

Отвары из женьшеня и оленьих рогов действительно давали результат! Прежде у Цзин Юаня вечно мёрзли руки и ноги, а теперь после лёгкой разминки его щёки алели здоровым румянцем.

Однако перегружать организм пока было нельзя. Проведя два часа в чередовании упражнений и отдыха, юноша обессиленно опустился на мягкий ковёр. Он тяжело дышал, безжалостно израсходовав весь запас сил.

В углу комнаты стоял маленький термоконтейнер.

Поскольку Цзин Юань ел медленно, покупная еда и напитки постоянно остывали, поэтому он обзавёлся портативным подогревом.

Внутри стоял стаканчик жасминового чая с молоком.

Цзин Юань облизнул пересохшие губы, но сдержался и не стал его пить.

Цзи Янь сдержал слово: два дня назад он заставил Жун Цина вернуть миллион юаней основного долга и триста тысяч процентов. Личный фонд Цзин Юаня заметно пополнился.

Однако если он хочет скопить достаточно средств для побега и обеспечения достойной жизни родителям, этой суммы катастрофически мало.

Лежа на тёплом ковре, Цзин Юань судорожно размышлял о способах заработка. Внезапно он дважды чихнул и почувствовал, как по коже пробежал мороз.

Взглянув на колышущуюся штору, он с ужасом понял, что створка окна была неплотно закрыта, и ледяной сквозняк января беспрепятственно проникал в комнату.

Дело плохо. В носу уже защипало.

К вечеру лоб стал горячим.

Прижав к лбу охлаждающий пластырь, Цзин Юань мучился от сильной боли в горле. Из-за аллергии на большинство западных медикаментов ему были противопоказаны жаропонижающие и антибиотики, поэтому пришлось ограничиться средствами традиционной китайской медицины.

Сквозь полузабытьё Цзин Юань уловил тихие шаги у кровати.

Всё тело ломило, он тяжело нахмурился.

— Юань-Юань.

Это был голос Цзи Яня.

Цзин Юань с трудом разомкнул веки. Щёки пылали.

— Ты вернулся... — пробормотал он слабеющим голосом, словно беспомощный котёнок, и слабо потянул руку вперёд. — Я оставил тебе стаканчик горячего чая.

Цзи Янь обернулся к термоконтейнеру, где одиноко стоял стаканчик, и спросил ровным голосом:

— Для меня?

— Угу... — Цзин Юань, сгорающий от жара, подтянул одеяло к подбородку. — Очень вкусный... Попробуй.

Даже находясь в полубреду, он не забывал про свою стратегию.

— Ты столько дней пропадал на работе... Я ел один, а когда попробовал этот чай, сразу захотел поделиться с тобой...

От этих слов у Цзин Юаня даже у самого сжалось сердце.

Пусть в его речи и присутствовала доля преувеличения, но ведь именно так и следует растапливать лёд в сердце главного злодея?

В глазах Цзи Яня промелькнуло странное выражение:

— Спасибо.

Цзин Юань посмотрел на него с невероятной нежностью:

— Не за что.

После нескольких суток сверхурочной работы Цзи Янь испытывал сильную усталость. Вернувшись домой, он планировал сразу отправиться спать, но, узнав о болезни Цзин Юаня, вынужден был прийти, дабы не нарушать образ любящего жениха.

— Хочешь, я побуду с тобой?

Цзи Янь протянул руку и заботливо подоткнул край одеяла.

Учитывая нынешнюю шелковистость Цзин Юаня, тот должен был вежливо отказаться.

— Давай, — выдохнул юноша. Ломота в костях была невыносимой, и ему хотелось, чтобы кто-то отвлек его разговором.

Рука Цзи Яня на мгновение замерла. Затем на его лице снова появилась безупречная, фальшивая улыбка:

— Хорошо, я останусь.

Цзин Юань, обретший собеседника, с чувством выполненного долга прикрыл глаза. Из-за заложенного носа его голос звучал гнусаво и детски-мягко, когда он принялся жаловаться на свои беды.

Например, на то, что ему нельзя принимать обычные таблетки, а от травяных сборов эффект наступает слишком медленно, и всё тело ужасно ломит.

Его звонкий, юношеский тембр сейчас казался до того трогательным и нежным, словно прикосновение крошечной лапки котёнка, щекочущее самое сердце.

Цзи Янь молча наблюдал за ним.

Этому юноше исполнился двадцать один год. И он совершенно не походил на того Цзин Юаня, которого Цзи Янь помнил в этом возрасте.

Впрочем, возможно, всё дело в толще прошедших лет — ведь перед гибелью и перерождением Цзи Яня Цзин Юаню было уже двадцать шесть.

Забыть, каким тот был пять лет назад, вполне естественно.

Раньше Цзи Янь считал его лишь избалованным, капризным барчуком и не подозревал в нём глубокой коварности. Лишь когда Цзин Юань раз за разом пробивал очередное дно, Цзи Янь окончательно отбросил жалость.

Цзи Янь с холодным прищуром смотрел на больного. Воспоминания о прошлом окончательно испортили и без того скверное настроение.

Настала ночь. Цзин Юань всё ещё тихо стонал во сне, его грудь часто и тяжело вздымалась.

Было очевидно, что ему действительно плохо.

Цзи Янь бесшумно поднялся, намереваясь уйти.

На сегодня роль заботливого жениха была сыграна, пора и отдохнуть.

Он в последний раз поправил одеяло и уже собирался выпростать руку, как вдруг Цзин Юань вцепился в его ладонь обеими руками.

Затем, с тихим, удовлетворённым вздохом, юноша прижал пылающую щёку к прохладной ладони Цзи Яня.

У Цзи Яня с детства были холоднеющие пальцы.

Ощувив, как его ладонь оказалась в плену, Цзи Янь нахмурился и попытался осторожно высвободить руку.

Однако Цзин Юань держал крепко. Если потянуть сильнее, парень неизбежно проснётся.

Цзи Янь недовольно сжал губы. В следующий миг бледные губы Цзин Юаня уткнулись в его запястье, а сам юноша обнял его руку двумя руками и, найдя удобное положение, окончательно расслабился.

Цзи Янь с глубоким вдохом замер, ожидая, пока хватка ослабнет.

Щёки Цзин Юаня горели, но прикосновение не вызывало отвращения — его кожа казалась невероятно нежной и шелковистой, словно дорогой тёплый атлас.

Цзи Янь молча смотрел на него.

Когда ему показалось, что Цзин Юань вот-вот повернётся и выпустит его руку, тот лишь слегка изменил позу и снова тёрся щекой о его предплечье, выискивая более прохладные участки.

Цзи Янь вздохнул и бросил взгляд на часы.

Полночь.

Свободной рукой он медленно потёр виски.

Последние два дня ушли на изнурительные переговоры с Жун Бином, отцом Жун Цина. Чтобы раньше времени заполучить права на разработку Бухты Золотых Песков, Цзи Яню приходилось посещать бесконечные встречи.

К счастью, вопрос с приоритетным правом почти решился.

Через год стоимость этой земли возрастёт в двадцать раз. Это позволит не только нанести удар по семье Жун, но и пополнить собственную казну — идеальная сделка.

Настроение Цзи Яня немного улучшилось, и он перевёл взгляд на изящную мочку уха Цзин Юаня.

Он никак не мог понять, почему тот вдруг так изменился.

Словно перед ним был совсем другой человек.

Взгляд невозможно подделать.

У того Цзин Юаня, с которым он общался последние дни, были удивительно чистые и лучистые глаза. Если это притворство, то его актёрскому мастерству можно только поклониться.

— Цзи Янь... ты выпил чай? Там внутри пудинг... — пробормотал Цзин Юань сквозь сон.

Цзи Янь вновь посмотрел на термоконтейнер, испытывая смешанные чувства.

Глядя на спящего, он вдруг задался вопросом.

Что, если в этой жизни Цзин Юань добровольно расскажет ему правду об автокатастрофе и не совершит ни одного дурного поступка?..

Как он поступит тогда?

Цзи Янь поджал губы, но его размышления прервал шепоток:

— Если не хочешь... дай мне глоточек... — Спящий Цзин Юань прищелкнул губами и случайно лизнул запястье Цзи Яня.

Цзи Янь резко сдвинул брови.

Хм! Горбатого могила исправит. Допущение недействительно!

Промучившись всю ночь, Цзин Юань избавился от сильного жара, но температура всё ещё держалась на уровне субфебрильной.

Лишь теперь он в полной мере осознал значение поговорки «болезнь приходит пудами, а уходит золотниками».

Цзин Юань знал, что Цзи Янь провёл возле него всю ночь, и испытывал смешанные чувства — вину и страх, как бы в бреду не взболтнуть лишнего.

Впрочем, Цзи Янь вёл себя как ни в чём не бывало: проведаль его утром и уехал по делам в компанию.

На время болезни Цзин Юань приостановил тренировки, сосредоточившись на приёме укрепляющих отваров и поисках способов заработка.

Накануне Чэнь Тянь, катя коляску по садовому мостику, сообщил ему новость: завтра день рождения дедушки Цзи Яня по материнской линии. Соберутся родные и близкие, и Цзи Янь намеревается взять Цзин Юаня с собой.

Возможность вырваться на свежий воздух привела Цзин Юаня в восторг. Он заранее попросил стилиста привезти несколько комплектов изысканных новинок и с самого утра был полностью готов к выезду.

Цзи Янь был неразговорчив: бережно усадив юношу в салон автомобиля, он углубился в чтение журнала.

Цзин Юань облачился в ослепительно-белый костюм, украшенный на груди справа брошью с сапфиром. Строгий и элегантный наряд придавал ему вид юного европейского принца.

Спустя два часа.

Автомобиль остановился перед роскошной виллой на склоне горы.

Цзин Юань накинул тёплое пальто и с любопытством оглядывался по сторонам, сидя в инвалидной коляске.

В памяти всплывали смутные образы — прежний владелец тела, очевидно, бывал здесь.

В этот момент Цзи Янь встретил давнего знакомого и завязал с ним неторопливую беседу.

В горах царил прохлад, и Цзин Юань плотнее закутался в мягкий шарф — его кожа не терпела ледяного ветра.

Вдруг позади них затормозил чёрный седан, из которого вышел статный, обаятельный мужчина.

Незнакомец, судя по всему, узнал Цзин Юаня и приветливо взмахнул рукой.

В голове Цзин Юаня мгновенно всплыла нужная информация.

Перед ним стоял Нин Цзинь — двоюродный брат Цзи Яня.

Взгляд Нин Цзиня лучился мягкостью и теплотой. Это был первый человек после его

перемещения в книгу, проявивший к нему искреннюю доброту.

Цзин Юань косо взглянул на Цзи Яня, увлечённого разговором, и подумал: Нин Цзинь — кузен Цзи Яня, стало быть, ещё одна влиятельная фигура. Если установить с ним хорошие отношения, в будущем тот, возможно, замолвит за него словечко перед Цзи Янем.

Приняв решение, Цзин Юань поднял худую ручку, взялся за обод колеса и радостно покатил навстречу Нин Цзиню.

Закончив беседу, Цзи Янь повернул голову.

Он обнаружил, что Цзин Юань уже крутится возле Нин Цзиня, увлечённо о чём-то с ним беседуя.

Взгляд Цзи Яня мгновенно потемнел. Чэнь Тянь за его спиной покрылся холодным потом.

Он прекрасно помнил, что изначально, когда дедушка Цзин и дедушка Цзи договаривались о браке, они планировали сосватать Цзин Юаня именно за Нин Цзиня.

Потому что Нин Цзинь давно питал к Цзин Юаню нежную симпатию.

<http://bllate.org/book/20481/2106538>